

Ливень обрушился на город, а тусклые уличные фонари едва позволяли разглядеть дорогу.

Шэнь Чи, прикрываясь старым дырявым зонтом, быстро промок до нитки. Сохраняя невозмутимое выражение лица, он ускорил шаг, мечтая поскорее оказаться дома, но вдруг споткнулся о какой-то предмет, лежавший на пути.

Вспышка молнии полоснула по ночному небу, и Шэнь Чи разглядел, во что врезался.

Это был человек!

— Эй? Господин, вы в порядке?

Хорошее воспитание не позволяло Шэнь Чи пройти мимо беды, и он тут же склонился над незнакомцем. В следующее мгновение зонт выбили у него из рук. Шэнь Чи судорожно вдохнул, но не успел опомниться, как чья-то крупная, жилистая ладонь намертво вцепилась ему в запястье. Сила захвата была подобна стальному пруту — вырваться не было никакой возможности, и в итоге он оказался прижат к жесткой, ледяной груди.

От этого холода его затрясло, а инстинкт самосохранения заставил кожу покрыться мурашками. Он попытался отчаянно вырваться, но было уже поздно.

Жуткий, пронизывающий взгляд вонзился ему в затылок. Шэнь Чи перехватило дыхание. Никогда прежде не испытывая ничего подобного, он замер и поднял глаза.

В темноте он увидел лишь пару ярко-алых зрачков.

Скудный словарный запас Шэнь Чи не позволял подобрать слова, чтобы описать этот взгляд.

Вторжение. Грабеж. Хищное ожидание.

Ледяные капли дождя, ударившие в лицо, немного привели его в чувство. Он начал яростно сопротивляться, пытаясь сбежать, но эти действия лишь окончательно разъярили мужчину.

Тот словно полностью лишился рассудка. В его алых глазах не осталось ничего, кроме первобытных инстинктов, а ледяное спокойствие, которое он так тщательно демонстрировал в обычной жизни, теперь слетело, обнажив истинную сущность.

Мужчина равнодушно смотрел на юношу в своих объятиях. Он же сам забрел в чужие владения, так почему теперь сопротивляется?

Шэнь Чи каким-то чудом нащупал упавший рядом зонт. Схватив его, он, движимый приступом

паники, со всей силы ударил нападавшего.

Раздался глухой стук.

Рука, державшая его запястье, разжалась.

Лицо Шэнь Чи просияло, и он, едва ли не кубарем, бросился к большой дороге.

Он не должен был срезать путь через переулок в такой ливень! И проклятая жалость — лучше бы он позволил этому человеку сдохнуть прямо на обочине!

Мужчина позади холодным взглядом наблюдал, как юноша, ворвавшийся на его территорию, пытается сбежать. Его глаза по-звериному сверкали, но вскоре игра была окончена, и на губах мужчины заиграла жестокая усмешка.

Шэнь Чи почувствовал недоброе, и в следующую секунду мощные руки обхватили его поперек поясницы.

Чудовищная сила сдавила живот. Он дрыгал руками и ногами, на лбу выступил холодный пот, но все было тщетно. В конце концов его безжалостно утащили в глубину переулка.

Ужас захлестнул его с головой.

Шэнь Чи почувствовал, как что-то пугающее коснулось его затылка — холодное, липкое, пробирающее до костей прикосновение.

Словно кот, которого прижали за шкурку, он застыл, не в силах пошевелиться.

А затем в затылок вонзилась острая боль. Неопишуемая, пугающая аура, подобная гари, висящей над полем боя, заставила его широко распахнуть глаза.

В его тело влили чужие феромоны, и от этой перегрузки силы покинули его, а перед глазами все поплыло.

Перед тем как провалиться в забытие, у Шэнь Чи осталась лишь одна мысль:

Этот псих его до смерти закусает!

Спустя несколько дней.

Шэнь Чи резко очнулся от кошмара и машинально коснулся затылка. Прошло уже немало времени, но следы укусов так и не исчезли — жуткие, хаотичные отметины густо покрывали его белую кожу, превращая ее в сплошное месиво.

Он поморщился от боли, а затем, жалея себя, принялся утешать:

— Ничего страшного, ничего страшного, ничего... страшного!

— Если ничего страшного, почему ты плачешь? — прозвучал механический голос с нотками издевательской насмешки.

Шэнь Чи, которого раскусили, пришел в ярость, но быстро остыл и безжизненно развалился на своей кровати.

Он никогда не думал, что однажды попадет в книгу.

Другие попадают в романы крутыми героями, которые всех подавляют, или, на худой конец, коварными злодеями. Пусть у злодеев финал печальный, но зато в процессе они отрываются по полной!

Но он — другое дело.

Он попал в книгу и стал обычным NPC!

Когда человек в полном отчаянии, он начинает смеяться. Шэнь Чи выдал кривую улыбку:

— Жалкому NPC тоже полагается система? Ваше Бюро Систем что, на грани банкротства?

Система проигнорировала насмешку и невозмутимо ответила:

— Если бы не я, тебя бы тогда утащил тот альфа. Ты вообще знаешь, что такое обезумевший альфа?

Шэнь Чи скривил свое симпатичное личико и процедил сквозь зубы:

— Спрашиваешь, что это такое? Ты обратился по адресу, я это видел.

Система хихикнула:

— Подумаешь, пару раз укусили. Если бы не гром среди ясного неба и мое эффектное появление, тебя бы потом пришлось собирать по частям в отделении проктологии.

Шэнь Чи: ...

Ублюдок, верни мне нормальный тон!

После того случая Шэнь Чи наконец-то понял, почему в его прошлой жизни девушки в интернете так кричали: не подбирайте мужчин на улице.

Раньше он не понимал: какая разница, подбирают девушки или нет, он-то парень.

Теперь он готов был встать перед ними на колени и извиниться.

Система, закончив подкалывать, увидела, что он лежит на кровати без движения, словно труп, и наконец проявила остатки совести:

— Хватит притворяться мертвым, скоро твоя сцена. Ты ведь секретарь главного героя, понимаешь, какой это важный персонаж?

Шэнь Чи знать этого не хотел.

Этот проклятый мир, где существует шесть полов! Какое уродство!

Больше всего его бесило, что он, бета, поначалу радовался, что он нормальный человек. Кто же знал, что здесь такой гендерный дисбаланс? Многие низкоранговые альфы не могут найти омег, из-за чего в порыве ярости нападают на обычных бет.

Самое паршивое — у бет здесь нет никаких прав!

После того как система его спасла, он хотел пойти в полицию, но та объяснила: период гона у альф не считается преступлением. В лучшем случае ему выплатят компенсацию, и то если у альфы есть деньги, а если нет — тот посидит пятнадцать суток, и на этом все.

И в течение всего этого времени он должен будет еще и опознавать обидчика.

Шэнь Чи видеть не хотел эту бешеную собаку. Раз он валялся в таком переулке, значит, денег у него ни гроша. В итоге Шэнь Чи решил воспользоваться старым методом из родных краев: нарисовать куклу вуду и проклясть его!

Сказано — сделано. Он нашел лист белой бумаги, кое-как вырезал фигурку человека и

принялся лупить ее тапком.

Система видела эту картину не впервые — каждый раз после кошмара он устраивал подобное представление.

— Устал бить? Если закончил, может, продолжим обсуждать сюжет?

Шэнь Чи тяжело дышал, сидя на полу. Тело было никчемным — прошло всего десять минут, а руки уже не поднимались.

Но настоящий мужчина разве признается, что он слабак?

— О чем ты? С чего бы мне устать? Просто я решил, что бить его тапком — это слишком много чести. Надо было смыть его в унитазе! — размахивая руками, воскликнул Шэнь Чи. Его глаза, полные гнева, ярко блестели в свете лампы, выглядя необычайно красиво.

Система вдруг поняла, почему тот альфа решил его обидеть: с такой внешностью, кто бы не захотел его потискать?

— Давай обсудим роль. Смотри не проколись, за нарушение характера NPC полагается наказание. Ты ведь не хочешь, чтобы еда вдруг стала безвкусной, или чтобы тебя преследовали мелкие неудачи, или чтобы ты заболел?

Шэнь Чи дернул углом рта.

Мошенники!

Еще работать не начал, а уже наказания придумали!

Но... ради выживания Шэнь Чи пролил слезы унижения:

— Я запомню этот день!

Система прикрыла рот, но смешок все равно просочился сквозь пальцы.

— Хи-хи.

Шэнь Чи: ...

Паршивая система, даже не пытается притворяться.

<http://bllate.org/book/20544/2051446>